

Именно тогда.

«Его высочество прибыл.»

Громкое объявление прозвучало повсюду. Все вокруг быстро пошли готовиться. Бина привыкла к этому; кроме тех случаев, когда ему приходилось работать, он проводил остаток времени с Биной в ее крыле.

К ним подошел златовласый император Лукреций. За исключением Бины, все встали на колени, чтобы показать свое уважение.

«Приветствую ваше высочество император.»

Лукреций быстро пошел к своей жене. «Бина.»

Императрица мягко улыбнулась и шагнула к своему мужу. «Ваше высочество.»

Лукреций улыбнулся, как солнце, и снова начал делать банальные комплименты. «Почему ты стала еще красивее, с тех пор как я видел тебя этим утром?»

Бина улыбнулась. «Еще даже не время обеда.»

«Я знаю! Это самая страшная вещь.»

Когда Бина стала его женой, эти комплименты заставляли ее чувствовать себя неловко. Теперь она могла просто смеяться над ними. На самом деле, Бине казалось, что если он перестанет говорить такие вещи, она может почувствовать разочарование.

Когда она поняла это, она начала громко смеяться.

Зеленые глаза Лукреция расширились. «Что? Я сказал что-то глупое?»

Бина покачала головой и прошептала: «Я только что поняла, что привыкла к твоим банальным комплиентам.»

Лукреций тоже улыбнулся, нежно взяв ее за руку. Он взял чистое влажное полотенце у слуги и начал вытирать руку Бины. Когда он закончил, он выглядел довольным, и тогда крепко поцеловал ее ладонь.

Это была привычка Лукреция.

Это было похоже на разметку его территории; он даже завидовал коню за то, что он облизывал руку его жены.

Когда Лукреций выглядел довольным собой, Бина сказала ему: «Ты тот, кто подарил мне Лорелай в качестве подарка, но ты ревнуешь только потому, что я несколько раз ее погладила?»

Лукреций продолжал насмешливо улыбаться. «Тебе не нравится, что я тебя ревную?»

Бина не могла ему лгать.

«... Нет.»

Лукреций уверенно держал ее за руку и снова поцеловал.

Он слегка погладил ее ладонь пальцем. Бина почувствовала прилив удовольствия, когда он снова поцеловал ее руку.

Тогда она осознала.

Он открыто и нагло демонстрировал свою привязанность, но ей это нравилось. Это имело смысл, потому что он был человеком, которого она выбрала. Это не могло сравниться с ее коротким контактом с тем человеком, который был невероятно жесток.

**

Роберто выпил дешевое разбавленное красное вино, которое он приготовил для себя, и вспомнил ту самую женщину.

Я никогда не видел такие волосы, как у нее. Они были похожи на красивое ночное небо.

Она была не так красива, как утверждали слухи, но она была определенно милой и привлекательной.

Роберто любил всех женщин в мире. По-своему, по крайней мере.

Его интересовало ее поведение и характер. Он мог понять, была ли она просто гордой и тщеславной. В конце концов, она была императрицей, поэтому заслуживала высокомерного поведения. Катлянира была такой же, как и его собственная мать, герцогиня Лоненсия.

Однако в императрице Са Бине было что-то другое. Он никогда не видел женщину, похожую на нее. Это было очень трудно описать, но она была определенно особенной.

«Как же интересно.»

Высокопоставленные труднодоступные женщины интересовали Роберто больше всех. Легкая добыча его не привлекала.

Охотиться на простых девушек уже было не в его стиле. Он хотел женщину, которую не мог получить, и наконец он нашел ее.

Именно тогда он вспомнил слова своей матери.

«Разве это не будет слишком опасно, Роб?»

Когда он сказал ей, что может создать небольшой скандал, в который будут вовлечены он и императрица, его мать выглядела заинтересованной и одновременно обеспокоенной.

Он ответил: «Я должен быть в состоянии создать достаточно напряженную и недоверчивую атмосферу между императором и императрицей, чтобы ты смогла поставить Юлию на место первой жены.»

Палка о двух концах.

Это дало ему возможность охотиться на достойную добычу и помогать матери.

«Так как мне это сделать?»

Первое, что ему нужно было сделать, это выяснить ее слабость. Пока он думал, его позвал прекрасный голос.

«Хм, Джузепе?»

Это была рыжеволосая Амаринце, которая назвала его одним из многочисленных псевдонимов.

Прерывание раздражало его. Амаринце заметила его гнев и нервно извинилась.

«Прости, Джузепе. Я не хотела отвлекать тебя.»

И вдруг Роберто улыбнулся. Взгляд на Амаринце дал ему новую идею. Когда он впервые увидел императрицу, она была загипнотизирована ее выступлением во время оперетты.

Он любезно сказал взволнованной женщине: «Амаринце, моя дорогая».

«Да, да?»

Амаринце все еще казалась испуганной, но она взяла себя в руки.

Он сладко прошептал: «Есть кто-то очень важный, кто хотел бы видеть тебя лично.»

Амаринце казалась смущенной. «Кто-то важный? Это мужчина?»

«Нет, женщина.» Он обнял стройную женщину и пробормотал: «Теперь, когда я об этом думаю, ты примерно того же роста, что и она.»

«А?»

Роберто покачал головой. «Нужно подготовиться к маскараду, который скоро состоится в замке. Ты же выступаешь в ту ночь, верно?»

Амаринце кивнула. «Да, да. Как ты узнал... Оой, точно. Твоя же музыка будет представлена.»

«Да. Хотела бы присутствовать на балу в роли моей половинки?»

«Я...?»

Амаринце была в шоке. Она очень хорошо помнила их прошлые отношения. Когда они были любовниками около пяти лет назад, он внезапно бросил ее, не сказав ни слова.

Роберто ласково сказал ей: «Кого же еще я возьму на бал?»

«Но Джузепе...»

Роберто покачал головой. «Нет, теперь называй меня Кристианом.»

Глаза Амаринце расширились. Она знала, что он сейчас сочиняет под именем Кристиана Бочетти. Если бы люди знали, это были бы сенсационные новости, но она не хотела, чтобы этот факт был известен общественности.

Казалось, он не возражал против того, чтобы она называла его Джузепом до сих пор, так почему он вдруг передумал?

Прежде чем она смогла задать какие-либо вопросы, Джузепе или Кристиан страстно поцеловали ее. Амаринце была шокирована и нервничала, но все еще не могла его оттолкнуть. Он знал это очень хорошо. Он знал, что Амаринце никогда не сможет отказаться от Джузепа или Кристиана.

Вскоре комната наполнилась теплом флюидов от влюбленных.

Агнес пробормотала в отчаянии: «Я не ожидала, что праздник урожая начнется с маскарада.»

Саманта кивнула. «Мы и не знали об этом, и ... Маскарад? Как неуместно!»

Женщины среднего возраста кивнули в знак согласия, но молодые горничные выглядели возбужденными.

Одна из новых служанок, Силия, которую наняли после ухода Эльзы и Луиса, шептала с румянцем: «Но маскарад был бы таким романтичным! Император придумал такую замечательную идею.»

Ханна, которая была еще одной новой служанкой моложе Силии, согласилась.

«Согласна. Я слышала, что император Кентиус также проводил маскарады во время своего правления!»

Разные возрастные группы по-разному реагировали на идею бала-маскарада. Молодое поколение любило это, поскольку это было бы менее формальное мероприятие, чем обычный бал.

Кроме того, совершенно новая оперетта должна была быть продемонстрирована во время бала. Это произведение было написано популярным композитором Кристианом Бочетти, и его название будет как раз в тему.

«Маскарад.»

С другой стороны, старшее поколение, такое как Саманта и Агнес, прищурились от этой идеи. Скрывать свою индивидуальность и танцевать с масками не было их способом для хорошего времяпровождения.

За исключением двух человек в замке, никто не знал реальной причины, по которой традиционный бал был превращен в маскарад.